

Научная статья

УДК 339.13

JEL: K21, L43, L51

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.439-453>

Модель тарифного регулирования естественных монополий в условиях учета выбора потребителей

Кудрявцев Константин Александрович¹

¹ Марийский государственный университет; Йошкар-Ола, Россия

¹ kudryvtsev_konst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2286-5155>

Аннотация

Цель: разработка меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения для обеспечения экономической безопасности субъектов системы тарифного регулирования.

Методы. В статье применен системный подход. Теоретический базис исследования – синтез теории тарифного регулирования, теории контрактов и теории экономической безопасности. В работе также применяются специальные методы, используемые при расчете тарифов: экономически обоснованных расходов (затрат) и индексации тарифов.

Результаты работы. Произведено обоснование модели тарифного (антимонопольного) регулирования субъектов естественных монополий, с учетом обеспечения их экономической безопасности. При этом, для достижения заявленной цели в части тарифного регулирования (достижения баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий), показана необходимость предоставления потребителю выбора для учета его интересов. На основе положений теории контрактов разработано и апробировано новое меню контрактов для потребителей, позволяющее ввести их в процесс влияния на размер тарифов, стимулировать спрос, учесть низкоуровневые показатели в тарифном регулировании и решить проблему выполнения производственных программ монополистов.

Выводы. Существующие практические и теоретические модели тарифного регулирования не обеспечивают экономическую безопасность естественных монополий и потребителей. Миллиардные убытки и непрекращающиеся споры о величине необходимой валовой выручки ресурсоснабжающих компаний привели к необходимости реализации правительством масштабной программы модернизации ЖКХ. В этой связи обоснована модель тарифного (антимонопольного) регулирования субъектов естественных монополий и предложено новое меню контрактов для потребителей, предусматривающее выбор ими одного из двух типов контрактов. Основные выводы исследования могут быть использованы в совершенствовании тарифной политики государства.

Ключевые слова: тарифное регулирование, экономическая безопасность, баланс интересов, меню контрактов, естественные монополии

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00062 «Экономическая безопасность субъектов системы тарифного регулирования товарных рынков базовых отраслей: тепловой энергии, водоснабжения и водоотведения».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кудрявцев К. А. Модель тарифного регулирования естественных монополий в условиях учета выбора потребителей // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 439–453

EDN: <https://elibrary.ru/ouzgft>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.439-453>

© Кудрявцев К. А., 2024

Original article

Model of tariff regulation of natural monopolies in the context of taking into account consumer choice

Konstantin A. Kudryavtsev¹¹ Mari State University; Yoshkar-Ola, Russia¹ kudryavtsev_konst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2286-5155>

Abstract

Purpose: is to develop the menu of contracts for the model of tariff regulation of natural monopolies in the areas of heat supply, water supply and sanitation, to ensure the economic security of subjects of the tariff regulation system.

Methods: the article uses a systematic approach. The theoretical basis of the study is the synthesis of the theory of tariff regulation, the theory of contracts and the theory of economic security. The work also applies special methods used in calculating tariffs: economically justified costs (expenses) and tariff indexation.

Results: the presented study substantiates the model of tariff (antimonopoly) regulation of subjects of natural monopolies, taking into account their economic security. Using the provisions of the contract theory, a new menu of contracts for consumers has been developed and tested, allowing them to be included in the process of influencing the size of tariffs, stimulating demand, taking into account low-level indicators in tariff regulation and solving the problem of fulfilling the production programs of monopolists.

Conclusions and Relevance: existing practical and theoretical models of tariff regulation do not ensure the economic security of natural monopolies and consumers. In this regard, a substantiation of the model of tariff (antimonopoly) regulation of subjects of natural monopolies and the development of a new menu of contracts for consumers, providing for their choice of one of two types of contracts, were made. The main conclusions of the study can be used to improve the state tariff policy.

Keywords: tariff regulation, economic security, balance of interests, menu of contracts, natural monopolies

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 24-28-00062 «Economic security of subjects of the system of tariff regulation of commodity markets in basic industries: heat energy, water supply and sanitation».

Conflict of Interest. The author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Kudryavtsev K. A. Model of tariff regulation of natural monopolies in the context of taking into account consumer choice. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(3):439–453. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/ouzgft>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.3.439-453>

© Kudryavtsev K. A., 2024

Введение

Деятельность субъектов естественных монополий в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения подлежит государственному регулированию посредством установления тарифов. Законом о естественных монополиях заявлено «достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий»¹, и данный принцип является единым для рассматриваемых сфер. При этом баланс интересов контролирует

государство через регуляторы – ФАС России и региональные регуляторы.

Текущее положение дел в отраслях теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения показывает, что существуют дисбалансы не в пользу регулируемых организаций и потребителей. Примером тому служат судебные разбирательства, по результатам которых выявлены миллиардные убытки естественных монополий и региональных бюджетов. Например, МУП «Уфимские инженерные сети» оспаривает в Арбитражном суде Республики Башкортостан иск к Министерству финансов Республики Башкортостан, Правительству

¹ Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10104442/?ysclid=m1qh8kkvc627052165> (дата обращения: 05.06.2024)

Республики Башкортостан, Государственному комитету Республики Башкортостан по тарифам о взыскании 1 467 677 750 руб. убытков². Дело рассматривается с 2017 г., но до сих пор не вынесено решение первой инстанцией о размере уровня экономически обоснованной необходимой валовой выручки (далее – НВВ) и объеме выпадающих доходов, формирующих тариф. По данным сайта Федеральной налоговой службы, юридическое лицо банкротится. Данный пример не является единичным, практически в каждом регионе страны происходят споры об уровнях экономически обоснованных расходов, включенных в тариф.

Следствием невключения в тарифы экономически обоснованных расходов являются рвущиеся сети естественных монополий, а также (что еще более страшно) наличие пострадавших. Ряд громких трагических событий произошел в 2023–2024 гг. Так, в городе Южа Ивановской области прорвалась теплотрасса и школьники провалились в яму, получив ожоги³. В Иркутской области из-за прорыва трубы с горячей водой на Кайской горе произошло массовое ДТП⁴. Более 20 тыс. чел. остались без тепла в Подольске Московской области, в связи с прорывом теплотрассы в новогодние праздники. Тепла также лишились жители в Химках, Балашихе и Люберцах⁵. Все это предопределило необходимость реализации программы модернизации ЖКХ с инвестициями не менее 4,5 трлн руб.⁶

В исследованиях зарубежных и отечественных ученых проблемы установления тарифов рассматриваются со стороны наличия скрытой (привилегированной) информации, которая доступна монополисту. В связи с этим в рамках борьбы между регулятором и ресурсоснабжающей компанией возникают убытки, для нивелирования которых предлагаются разные меню контрактов, но при этом интересы потребителей никак не учитываются, и они не могут влиять на тарифы.

Таким образом, сегодня необходимо решение указанных как практических, так и научных про-

блем. Это обусловило выбор цели исследования, которая заключается в создании меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения для обеспечения экономической безопасности субъектов системы тарифного регулирования. Такое меню контрактов должно позволить потребителям выбирать контракт и влиять на тарифы, а естественным монополиям, в условиях исключения регуляторами экономически обоснованных расходов – выполнять производственные программы, в том числе текущий и капитальный ремонт, без значительного временного лага (потери времени) на предварительный сбор средств за реализованные ими товары.

Обзор литературы и исследований

Идея разработки меню контрактов не является новой. Синтез исследований в данной области отражен в теории контрактов П. Болтона и М. Деватрипонта. Рассматривая процесс заключения контрактов, ученые указывают на одну из возникающих проблем – наличие асимметричной информации [1], которая создает стимулы для планирования различных действий сторонами, заключающими контракт [2]. Для ее решения используется принцип выявления, то есть стороне, предлагающей контракт, достаточно представить только два их типа: для квалифицированных и для неквалифицированных работников. При этом каждый из работников должен выбрать предназначенный для него контракт, то есть вводится ограничение совместимости по стимулам. Наличие скрытой информации при заключении контрактов ведет к аллокационной неэффективности [1]. Таким образом, идеи неблагоприятного отбора оказались востребованы и при регулировании естественных монополий.

М. Армстронг и Д. Саппингтон в числе ученых, которые также исследовали наличие скрытой информации. Они подчеркивали, что важный вопрос заключается в том, насколько эффективна

² Определение об отложении судебного разбирательства. Дело № А07-35313/2017. Уфа, 23.04.2024 г. Арбитражный суд Республики Башкортостан // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bc12db79-27c0-41ea-afe1-37cf45d34893/6cc50e19-ca02-4198-b3a9-71d1777ae895/A07-35313-2017_20240423_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.06.2024)

³ Под Иваново дети получили ожоги, провалившись в яму из-за прорыва теплотрассы // ТАСС. 12.12.2023. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19512573> (дата обращения: 26.03.2024)

⁴ Лобачев М. Из-за прорыва кипятка в Иркутске произошло массовое ДТП // Газета.ru. 15.12.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2023/12/15/21934633.shtml> (дата обращения: 27.03.2024)

⁵ Фомина А. «Замерзаем всем поселком»: в Подмосковье десятки тысяч человек остались без отопления в мороз // Газета.ru. 05.04.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/01/05/18095659.shtml> (дата обращения: 27.03.2024)

⁶ Саганова В. На модернизацию ЖКХ в России будет направлено более 4,5 трлн руб. // Гарант. 29.02.2024. URL: <https://www.garant.ru/news/1686175/> (дата обращения: 04.06.2024)

практическая политика в реальных условиях, когда частная информация может присутствовать, а инструменты передачи ее могут быть ограничены, то есть проблема в том, как побудить монополиста использовать свою скрытую информацию в интересах общества [3].

Д. Бэрн и Р. Майерсон в своей основополагающей статье рассматривают оптимальное регулирование деятельности монополиста, производящего один продукт и обладающего частной информацией о своих издержках производства. Исследователями представляется оптимальная схема субсидирования монополистов, которая зависит от их объема выпуска продукции [4]. В дальнейшем М. Амадор и К. Бэгвелл проанализировали модель регулирования Д. Бэрона и Р. Майерсона в условиях того, что трансферы (субсидии) невозможны [5].

Для устранения проблемы неблагоприятного отбора (наличия скрытой информации) ввиду аллокационной неэффективности Ж-Ж. Лафонта и Ж. Тироля разработали представленную ниже модель. «Модель имеет следующий вид:

$$t(C, C_a) = a(C_a) + b(C_a)(C - C_a), \quad (1)$$

где C – фактические затраты; C_a – заявленные затраты фирмы; $a(C_a)$ – постоянная часть тарифа, которая не зависит от усилий фирмы и от фактических затрат фирмы; $b(C_a)$ – доля превышения фактических затрат над заявленными, которые компенсирует регулятор (зависит от исходной производительности фирмы); $b(C_a)(C - C_a)$ – переменная часть тарифа, которая зависит от усилий фирмы и от ее фактических затрат [6]»⁷.

«Данная модель (1) показывает, что регулятор не может решить одновременно проблемы снижения издержек и увеличения производительности с приемлемой наценкой. Однако и в том и в другом случае борьба регулятора и естественной монополии будет находиться на этапе утверждения заявленных затрат фирмы C_a , то есть, согласно российскому законодательству, регулятор будет пытаться снизить необходимую валовую выручку, а естественный монополист будет ее отстаивать»⁸.

С. Авдашева и А. Шаститко, исследуя модель (1), указывают, что «меню контракта естественного монополиста от меню контракта для работника отличается тем, что стимулируется не переменная часть вознаграждения, а именно постоянная» [7, с. 15]. Следовательно, чем выше постоянная часть

тарифа, которая не зависит от усилий фирмы и от ее фактических затрат, тем выгоднее компании снижать затраты, так как разница останется у компании. О. Харт, А. Шлейфер и Р. Вишни, исследуя теорию распределения прав собственности, пришли к такому же выводу и утверждают, что частные компании будут иметь сильные стимулы к снижению затрат, поскольку игнорируют возможное неблагоприятное воздействие на качество услуг [8].

Таким образом, высокоэффективная фирма согласно модели (1) выберет $b = 0$, а низкоэффективная будет стремиться получать субсидии от государства, то есть b будет > 0 . Отсюда следует, что, аналогично выводам П. Болтона и М. Деватрипонта, касающимся двух типов работников, модель Ж-Ж. Лафонта и Ж. Тироля показывает, что регулятору нужно предложить тоже всего два типа контракта. Однако и здесь возникают проблемы: первая касается наличия у эффективной компании стимулов к снижению затрат, вторая – удовлетворенности в получении субсидии у неэффективной компании.

Согласно данной модели (1), регулируемая компания в любом случае найдет способ получить доход, следовательно, хотя регулятор и имеет доступ к информации о затратах, но он по-прежнему остается исключенным из процесса формирования этих затрат [7]. Поэтому рассмотренная модель не лишена недостатков и применение ее на практике вряд ли реально. «Главный урок теории оптимального регулирования собственно для регулирования естественных монополий в том, что потерь благосостояния при регулировании не избежать» [7, с. 17].

Другой подход к теории контрактов раскрывается со стороны наличия обманных действий. Например, В. Тамбовцев рассматривал разработку контрактов как разновидность коллективного планирования, подчеркивая наличие собственных корыстных целей (оппортунистическое поведение) обеих сторон контракта. Исследователь указывал на наличие контрактного оппортунизма, даже несмотря на тот факт, что контракт заключен и консенсус найден [9].

В процессе заключения контракта важно не забывать и об интересах самого регулятора, в том числе и оппортунистических. Как подчеркнул Т. Сейджер, «государственное планирование – это бюрократический и во многом политический институт, включающий в себя постановку целей, по-

⁷ Кудрявцев К.А. Экономическая безопасность системы антимонопольного регулирования товарных рынков Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Йошкар-Ола, 2020. 365 с. URL: https://science.volgatech.net/upload/documents/defence-of-theses/diss_KudryavzhevKA.pdf (дата обращения: 31.03.2024)

⁸ Там же.

иск вариантов, оценку воздействия и анализ. Плановая версия теоремы Гиббарда-Саттерсвейта подразумевает, что не следует ожидать, что планировщики, максимизирующие полезность, всегда будут говорить правду в организационных условиях, где агенты действуют стратегически, преследуя свои собственные интересы» [10, с. 132].

Для решения указанных внутренних проблем департаментам тарифного регулирования при установлении тарифов в регионах пришлось поделить властью с антимонопольными органами, специалисты которых начали принимать участие в комиссиях по установлению тарифов после присоединения Федеральной службы по тарифам к Федеральной антимонопольной службе в 2015 г. Однако и это не решило проблемы процесса установления тарифов на местах. Регуляторы по-прежнему допускают неправомерные действия, которые затем оспариваются в судах в пользу естественных монополий, ввиду роста тарифов выше установленного индекса потребительских цен на определенный регулируемый период. Такое поведение ведет к угрозам в экономической безопасности тарифного регулирования, то есть нужно защищать как хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки ресурсов, так и само тарифное регулирование.

Упомянутые выше теории не решили проблем естественных монополий, так как у потребителя нет выбора, и он исключен из процесса влияния на тарифы. Поэтому далее разработку меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий будем осуществлять с учетом обеспечения экономической безопасности субъектов системы тарифного регулирования. Теория экономической безопасности универсальна, и любое государственное регулирование очень хорошо в нее вписывается. При этом данную теорию можно рассматривать через междисциплинарные связи, что позволяет получать новые результаты для науки.

Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности раскрываются исследователями на различных уровнях: страны, региона, предприятия, человека [11]. Многие ученые внесли вклад в развитие теории экономической безопасности: на уровне страны [12–14]; региона [15–17]; на уровне отраслей и отдельных институтов государства [18–20]; на уровне предприятий [21–23].

Экономическая безопасность, как известно, является частью национальной безопасности. Например, Д.Х. Макэлрит рассматривал национальную безопасность с различных точек зрения: науки, искусства, философии, стратегии, политики, менеджмента, экономики, творчества, хронологических периодов в государстве, образа жизни, бизнеса и коммерции, инфраструктуры, частных лиц [24]. О.Б. Скрипник предлагает изучать понятие экономической безопасности с учетом инструментов следующих наук: экономики, права, социальной защиты и т.д. [25].

В России обеспечение экономической безопасности рассматривается как возможность противодействия вызовам и угрозам в экономической сфере⁹. При этом в теории учеными предлагаются различные наборы индикаторов (показателей), изменение которых будет свидетельствовать о вероятности наступления угрозы. Без товаров (услуг) естественных монополий невозможно существование экономики, а тарифы, устанавливаемые ими, безусловно, влияют на цены во всех отраслях, поэтому важно не допустить угроз экономической безопасности в сферах действия субъектов естественных монополий.

Автором настоящей статьи угрозы были классифицированы на внешние и внутренние. Внешние угрозы могут приводить к экономически необоснованным тарифам ввиду оппортунистического поведения регуляторов¹⁰. Данным угрозам следует противодействовать, для чего необходимы:

- 1) обоснование модели тарифного (антимонопольного) регулирования субъектов естественных монополий, с учетом включения в нее подходов, применяемых в теории экономической безопасности, на примере сфер теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения;
- 2) разработка меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий, учитывающего интересы потребителей за счет выбора ими типа контракта и, как следствие, получение возможности влияния на размер тарифов.

Материалы и методы

В исследовании применен системный подход, в основе которого заложена теоретико-методологическая база, включающая научные труды ученых в сфере исследования тарифного (антимонополь-

⁹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 02.04.2024)

¹⁰ Кудрявцев К.А. Экономическая безопасность системы антимонопольного регулирования товарных рынков Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Йошкар-Ола, 2020. 365 с. URL: https://science.volgatech.net/upload/documents/defence-of-theses/diss_KudryavchevKA.pdf (дата обращения: 31.03.2024)

ного) регулирования, контрактов и экономической безопасности, а также нормативно-правовые акты, регулирующие товарные рынки естественных монополий (теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения).

Поставленная цель исследования определяет используемые методы. По итогам проведенного анализа состояния текущей модели тарифного регулирования естественных монополий, на основе синтеза идеи Ж-Ж. Лаффонта и Ж. Тироля об использовании теории контрактов для регулирования тарифов и теории экономической безопасности, использующей организационно-типологический подход с выделением угроз и индикаторов (показателей), определено основное направление трансформации модели тарифного регулирования естественных монополий, предполагающее выбор типа контракта потребителем, с учетом низкоуровневых показателей. Для определения низкоуровневых показателей при расчете тарифов применены специальные методы тарифного регулирования: экономически обоснованных расходов (затрат) и индексации тарифов. Необходимо отметить, что метод индексации установленных тарифов является наиболее часто применяемым, причем при его использовании в расчете, например, операционных расходов на первый долгосрочный период регулирования, отсылка идет к методу экономически обоснованных расходов (затрат), то есть два этих метода взаимосвязаны. Методики расчета необходимой валовой выручки (НВВ) и тарифов в рассматриваемых отраслях схожи, кроме того, данные сферы являются технологически взаимосвязанными. В связи с этим указанные материалы и методы позволили обосновать представленную ниже модель тарифного регулирования естественных монополий в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения и разработать новое меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий, включив в него возможность потребителей выбирать тип контракта, влияя на тарифы.

Для обеспечения достоверности полученных результатов были собраны и проанализированы эмпирические материалы ресурсоснабжающих организаций, на основании которых проведена апробация разработанных новых типов контрактов для потребителей.

Результаты исследования

Перейдем к обоснованию положений модели тарифного (антимонопольного) регулирования естественных монополий в отраслях: теплоснабжения¹¹, водоснабжения и водоотведения¹². Как было сказано выше, сегодня состояние тарифного регулирования приводит к неблагоприятным последствиям, связанным с разрывом сетей, а существующая теория контрактов и модель Ж-Ж. Лаффонта и Ж. Тироля сводят затраты к верхнеуровневым показателям, то есть в соответствии с российским законодательством к необходимой валовой выручке (НВВ), где высокоэффективная фирма, согласно теории, выберет контракт с постоянной, а низкоэффективная – с переменной частью тарифа. В связи с этим при обосновании модели тарифного (антимонопольного) регулирования товарных рынков естественных монополий, в условиях исключения регуляторами экономически обоснованных расходов, необходим учет интересов не только регулируемых организаций, но и потребителей с выходом на низкоуровневые показатели, формирующие тариф и позволяющие выполнять производственные программы монополистов, в том числе текущий и капитальный ремонт.

В России модель тарифного (антимонопольного) регулирования строится на основе системы отношений, возникающих на товарных рынках базовых отраслей, при этом отношения рассматриваются среди естественных монополий, потребителей и органов государственной власти. Каждый из указанных субъектов стремится реализовать свои собственные цели, в связи с чем стоит подчеркнуть следующее:

- тарифное (антимонопольное) регулирование является системой, обеспечивающей эффективность естественных монополий, посредством достижения баланса интересов между ними и потребителями и предоставления доступа последним к их товарам (в том числе услугам);
- тарифное (антимонопольное) регулирование является также и ограничительной системой, запрещающей нарушать установленный порядок ценообразования и вводящей ответственность за его несоблюдение;
- тарифное (антимонопольное) регулирование через развитие инструментов и методов регулирования, а также разработку новых нормативно-

¹¹ Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/?ysclid=m1qnqhg15k509330773 (дата обращения: 26.03.2024).

¹² Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/?ysclid=m1qnrolyck186057140 (дата обращения: 26.03.2024).

правовых актов обеспечивает экономическую безопасность.

В основе регулирования стоит государство, которое определяет (согласно законам о теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении) принципы и методы воздействия на объект исследования – тарифы на товары (услуги) субъектов естественных монополий. Цель тарифного регулирования – «достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий»¹³, а также обеспечение экономической безопасности для субъектов, участвующих в рассматриваемых отношениях. Данная цель реализуется посредством достижения определенного уровня ключевых показателей (индикаторов) эффективности (КПИ), указанных в модели. Повышение КПИ одной из трех сторон, безусловно, вызовет снижение их у других, соответственно, баланс в регулировании сместится, что также приведет к угрозе экономической безопасности (рис. 1). Таким образом, учет положений, определенных в модели, будет способствовать достижению вышеопределенной цели в тарифном (антимонопольном) регулировании и повышению благополучия граждан¹⁴.

Ключевые показатели (индикаторы) эффективности трех сторон в сфере тарифного (антимонопольного) регулирования взаимосвязаны с их целевыми установками:

- *государство* стремится к достижению глобальных целей – эффективности, справедливости и стабильности;
- *естественные монополии* стремятся к эффективному функционированию на товарных рынках базовых отраслей, что также обеспечивает стабильность в регулировании;
- *потребителям* необходимы доступность реализуемого естественными монополиями товара, обеспечение их благополучия.

Следовательно, невыполнение целевых установок и разбалансировка в ключевых показателях (индикаторах) эффективности среди субъектов тарифного регулирования будет вести к дисбалансу в их интересах и недостижению цели регулирования естественных монополий, что, в свою очередь, приведет к ущербу для отношений трех сторон и угрозе экономической безопасности. Для устранения указанных последствий государству необходимо предложить модель в регулировании тарифов с учетом нового меню контрактов, которое бы позволяло отойти от двух типов контрактов (для высокоэффективных и низкоэффективных фирм) с верхнеуровневыми показателями (НВВ и субсидиями) и выйти на более низкоуровневые показатели, формирующие необходимую валовую выручку и тариф, с учетом выбора типа контракта потребителем. Реализация указанного позволит учитывать интересы потребителей, посредством возможности их влияния на тарифы, а также потребности монополистов в выполнении их производственных программ.

Выше, в обзоре литературы, было отмечено, что различными учеными рассматривалось меню контрактов для регулируемых организаций, но сбор средств за реализованные ими товары по ранее утвержденному тарифу осуществляется с потребителей. Поэтому в модифицированной модели тарифного (антимонопольного) регулирования необходимо учесть поступления денежных средств от последних и предложить для них свое меню контрактов, что не встречалось в научной литературе ранее. При этом отдельные модели тарифообразования для потребителей, безусловно, разрабатывались. Например, модель, основанная на дифференциации тарифов в зависимости от класса энергетической эффективности субъекта, была предложена в диссертации В.Н. Синельниковой; согласно данной модели, понижение тарифа предполагается при повышении энергоэффективности здания¹⁵. Ю.А. Орлова¹⁶ и В.И. Гимади¹⁷ в своих диссертациях исследуют модели тарифного регулирования с точки зрения развития меню кон-

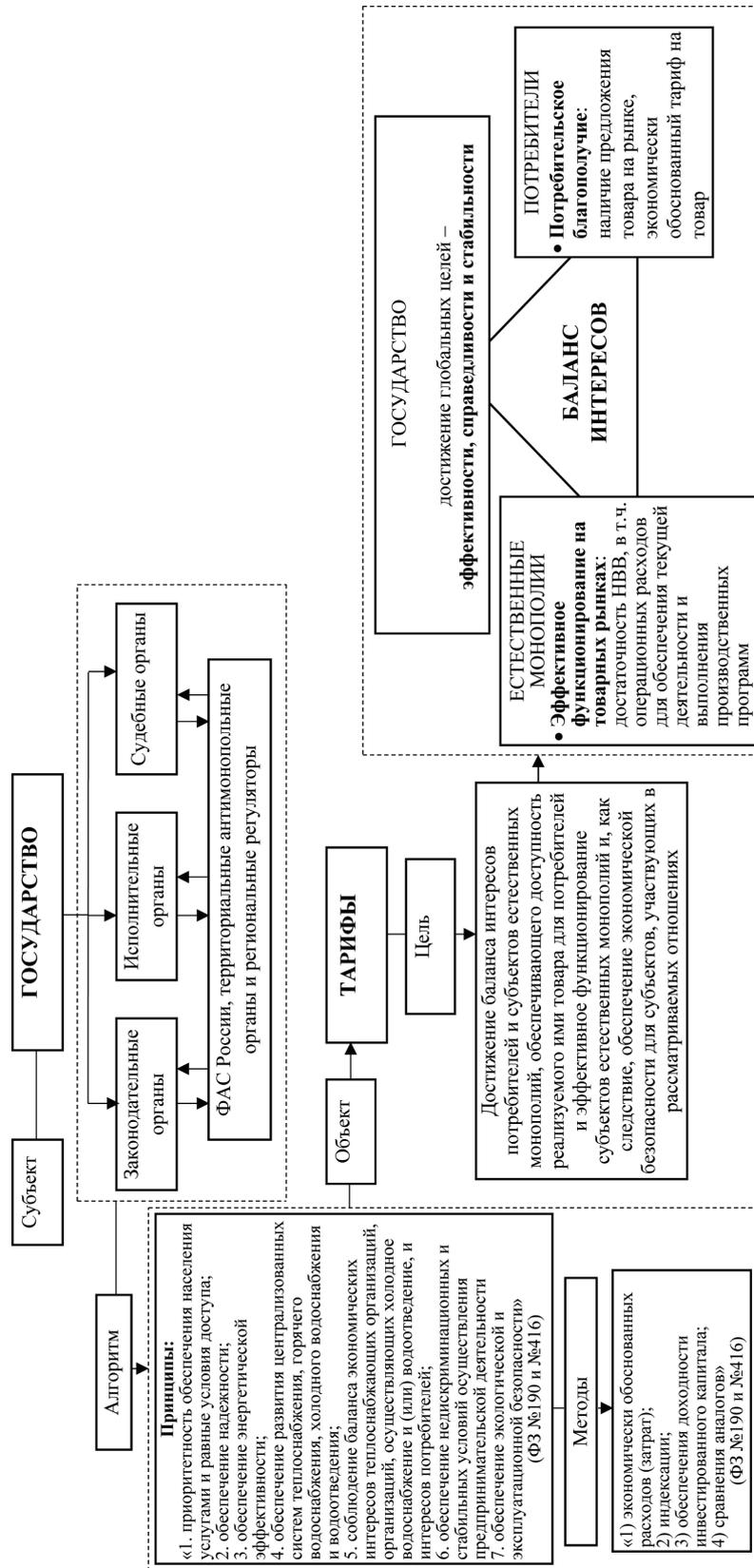
¹³ Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10104442/?ysclid=m1ql9husdi374180144> (дата обращения: 05.06.2024)

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/?ysclid=m1qlc3nwaq757273003 (дата обращения: 10.04.2024)

¹⁵ Синельникова В.Н. Формирование тарифной политики повышения энергоэффективности в централизованном теплоснабжении: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Красноярск, 2021. С. 51–61. URL: <https://www.sibsau.ru/files/23696/> (дата обращения: 12.04.2024)

¹⁶ Орлова Ю.А. Влияние реформы регулирования тарифов на инвестирование энергосетевых компаний: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2017. 137 с. URL: <https://www.hse.ru/data/xf/358/486/1172/diss.pdf> (дата обращения: 12.04.2024)

¹⁷ Гимади В.И. Альтернативные методы регулирования тарифов в сфере теплоснабжения в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2017. 134 с. URL: <https://www.hse.ru/data/xf/356/533/1170/diss.pdf> (дата обращения: 12.04.2024)

Разработано автором

Рис. 1. Модель тарифного (антимонопольного) регулирования субъектов естественных монополий

Developed by the author

Fig. 1. Model of tariff (antimonopoly) regulation of natural monopoly entities

трактов для регулируемых организаций, что также подтверждает отсутствие исследований меню контракта для потребителей товаров и услуг естественных монополий.

Новое меню контрактов для потребителей позволит им выбрать тип контракта и реализовать возможность их влияния на размер тарифа, а также сократит временной лаг (потерю времени) на предварительный сбор средств за реализованные естественными монополиями товары. Ведь ресурсы, будь то тепло или вода, поставляются в течение года и оплачиваются потребителями не сразу. В итоге денежные средства, запланированные на ремонт сетей в большей части, поступят в конце регулируемого периода. Кроме того, учитывая инфляционные процессы и рост цен на услуги подрядных организаций, а также перекидывание плановых расходов предприятиями с одной статьи затрат на другую в результате исключения их требуемого экономически обоснованного уровня регуляторами, ресурсоснабжающим организациям не хватит средств на выполнение текущего и капитального ремонтов. И так продолжается из года в год. Отсюда возникают аварийные ситуации, изношенность сетей по всей стране и, как следствие, необходимость реализации масштабной программы модернизации.

Разработаем и апробируем новое меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий, где выбор потребителя должен оставаться свободным (использовать старый контракт или новое меню контрактов). Естественная монополия с разрешения регулятора должна иметь возможность предложить потребителю два новых типа контракта.

Первый тип контракта. Потребитель, исходя из своего среднегодового потребления за последние 5 лет, в начале сезона оплачивает весь объем товара (Q_i) по тарифу на текущий i -й год. При превышении запланированного объема среднегодового потребления потребитель оплачивает товар по *пониженному тарифу*:

$$T_i = \frac{HVB_i}{Q_i}, \quad (2)$$

где Q_i – объем водоснабжения (водоотведения), тыс. m^3 , или объем полезного отпуска тепловой энергии, тыс. Гкал.

При этом необходимая валовая выручка, формирующая тариф (2), должна включать только текущие расходы, без учета неподконтрольных расходов:

- при водоснабжении и водоотведении: «операционные расходы (OP_i), расходы на приобретение электрической энергии (мощности), тепловой энергии, топлива, других видов энергетических ресурсов и холодной воды ($PЭ_i$)»¹⁸;
- при теплоснабжении: «операционные расходы (OP_i), расходы на покупку энергетических ресурсов (в том числе топлива), холодной воды и теплоносителя ($PЭ_i$)»¹⁹;

$$HVB_i = OP_i + PЭ_i. \quad (3)$$

Апробируем данный вид контракта на товарном рынке водоснабжения. Итак, тариф на холодную воду ресурсоснабжающей компании на текущий год составляет 60,95 руб./ m^3 ($HVB_i = 18385,14$ тыс. руб.; $Q_i = 301,62$ тыс. m^3), то есть потребитель оплачивает весь объем товара (Q_i), исходя из своего среднегодового потребления по тарифу на текущий i -й год. При превышении запланированного объема среднегодового потребления необходимая валовая выручка рассчитывается по формуле (3), что составит 13793,62 тыс. руб.; соответственно, пониженный тариф на водоснабжение, рассчитанный по формуле (2), составит 45,73 руб./ m^3 , то есть ресурс для потребителя становится дешевле на 24,97%.

Аналогично, по водоотведению тариф ресурсоснабжающей компании на текущий год составляет 58,22 руб./ m^3 ($HVB_i = 9162,07$ тыс. руб.; $Q_i = 157,37$ тыс. m^3), то есть потребитель оплачивает весь объем товара (Q_i), исходя из своего среднегодового потребления по тарифу на текущий i -й год. При превышении запланированного объема среднегодового потребления необходимая валовая выручка рассчитывается по формуле (3) и составит 7040,05 тыс. руб.; соответственно, пониженный тариф на водоотведение, рассчитанный по формуле (2), составит 44,74 руб./ m^3 , то есть ресурс для потребителя становится дешевле на 23,15%.

Апробируем данный вид контракта на товарном рынке теплоснабжения. Итак, тариф на тепловую энергию (мощность) ресурсоснабжающей компании на текущий год составляет 2005,07 руб./Гкал ($HVB_i = 499281,79$ тыс. руб.; $Q_i = 249,0095$ тыс. Гкал), то есть потребитель оплачивает весь объ-

¹⁸ Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/?ysclid=m1qnrolyck186057140 (дата обращения: 26.03.2024).

¹⁹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (ред. от 26.02.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/?ysclid=m1qnqhg15k509330773 (дата обращения: 26.03.2024).

ем товара (Q_i), исходя из своего среднегодового потребления, по тарифу на текущий i -й год. При превышении запланированного объема среднегодового потребления необходимая валовая выручка рассчитывается по формуле (3) и составит 407510,04 тыс. руб.; соответственно, пониженный тариф на тепловую энергию (мощность), рассчитанный по формуле (2), составит 1636,52 руб./Гкал, то есть ресурс для потребителя становится дешевле на 18,38%.

Аналогично, по горячей воде в закрытой системе водоснабжения тариф на текущий год составит 136,86 руб./м³ ($HBB_i = 1456,20$ тыс. руб.; $Q_i = 10,64$ тыс. м³), то есть потребитель оплачивает весь объем товара (Q_i) исходя из своего среднегодового потребления по тарифу на текущий i -й год. При превышении запланированного объема среднегодового потребления в необходимой валовой выручке на горячую воду учитывается пониженный тариф на тепловую энергию (мощность), так как тариф на горячую воду состоит из компонента на холодную воду и компонента на тепловую энергию. Соответственно, пониженный тариф на тепловую энергию (мощность), рассчитанный выше, составляет 1636,52 руб./Гкал, необходимая валовая выручка на горячую воду составит 1216,94 тыс. руб., а пониженный тариф 114,37 руб./м³, то есть ресурс для потребителя становится дешевле на 16,43%. При этом можно снизить тариф по горячей воде еще сильнее, если под потребителями понимать не только граждан, индивидуальных предпринимателей и организации, потребляющие ресурсы для собственных целей, но и предложить данное меню контрактов для естественных монополий, по сути использующих регулируемые ресурсы для производства своих регулируемых ресурсов, то есть учесть межотраслевое потребление; в данном случае, при расчете тарифа на горячую воду учесть также пониженный тариф в компоненте на холодную воду.

Второй тип контракта (наименее затратный для потребителя в начале сезона). Потребитель, исходя из своего среднегодового расходования ресурсов за последние 5 лет, в начале сезона оплачивает весь объем товара по тарифу на текущий i -й год, сформированный как отношение операционных расходов к объему отпуска ресурсов:

$$Ti = \frac{OP_i}{Q_i}. \quad (4)$$

Далее ежемесячно оплачивается тариф, сформированный как необходимая валовая выручка, уменьшенная на величину операционных расходов и деленная на объем отпуска ресурсов:

$$Ti = \frac{HBB_i - OP_i}{Q_i}. \quad (5)$$

Апробируем данный вид контракта на товарном рынке теплоснабжения. Итак, в начале сезона потребитель оплачивает весь объем товара, исходя из своего среднегодового расходования по тарифу на тепловую энергию (мощность) ресурсоснабжающей компании, рассчитанный по формуле (4), который составит 456,72 руб./Гкал ($OP_i = 113727,12$ тыс. руб.; $Q_i = 249,0095$ тыс. Гкал), что значительно ниже начального тарифа в размере 2005,07 руб./Гкал. Далее ежемесячно оплачивается тариф, рассчитанный по формуле (5), который составит 1548,35 руб./Гкал ($HBB_i = 385554,67$ тыс. руб.; $Q_i = 249,0095$ тыс. Гкал). При изменении тарифа на компонент по тепловой энергии, тариф по горячей воде в закрытой системе водоснабжения, по которому необходимо потребителю оплатить одновременно весь объем товара, исходя из своего среднегодового расходования, составит 42,39 руб./м³ ($HBB_i = 451,00$ тыс. руб.; $Q_i = 10,64$ тыс. м³). Далее ежемесячный платеж составит 94,47 руб./м³ ($HBB_i = 1005,16$ тыс. руб.; $Q_i = 10,64$ тыс. м³) вместо 136,86 руб./м³ изначально принятых.

Возможен также еще более компромиссный вариант, с выходом на практически предельные низкоуровневые показатели, предусмотренные нормативными методиками: потребитель, исходя из своего среднегодового расходования ресурсов за последние 5 лет, в начале сезона оплачивает весь объем товара по тарифу на текущий i -й год, сформированный как отношение расходов на ремонт (PP_i) к объему отпуска ресурсов:

$$Ti = \frac{PP_i}{Q_i}. \quad (6)$$

Далее ежемесячно оплачивается тариф, сформированный как необходимая валовая выручка, уменьшенная на величину расходов на ремонт и деленная на объем отпуска ресурсов:

$$Ti = \frac{HBB_i - PP_i}{Q_i}. \quad (7)$$

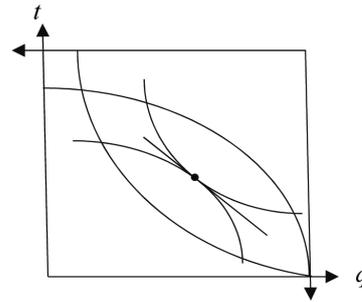
Апробируем данный вид контракта на товарном рынке теплоснабжения. Итак, в начале сезона потребитель оплачивает весь объем товара, исходя из своего среднегодового расходования по тарифу на тепловую энергию (мощность) ресурсоснабжающей компании, рассчитанный по формуле (6), который составит 98,94 руб./Гкал ($PP_i = 24637,51$ тыс. руб.; $Q_i = 249,0095$ тыс. Гкал), что значительно ниже начального тарифа, рассчитанного выше, в размере 2005,07 руб./Гкал. Далее ежемесячно оплачивается тариф, рассчитанный по формуле (7), который составит 1906,13 руб./Гкал ($HBB_i = 474644,28$ тыс. руб.; $Q_i = 249,0095$ тыс. Гкал). При изменении тарифа на компонент по тепловой энергии, тариф по горячей воде в за-

крытой системе водоснабжения, по которому необходимо потребителю оплатить одновременно весь объем товара, исходя из своего среднегодового расходования, составит 20,56 руб./м³ (HBBi = 218,73 тыс. руб.; Qi = 10,64 тыс. м³) и далее ежемесячно 116,30 руб./м³ (HBBi = 1237,43 тыс. руб.; Qi = 10,64 тыс. м³), вместо 136,86 руб./м³ изначально принятых.

Для всех вариантов меню контрактов второго типа при превышении запланированного объема среднегодового расходования ресурсов потребитель оплачивает товар по пониженному тарифу (2). В данном случае, пониженный тариф на тепловую энергию (мощность), рассчитанный выше, составляет 1636,52 руб./Гкал, а на горячую воду – 114,37 руб./м³. При этом необходимая валовая выручка (3), формирующая тариф (2), должна включать только текущие расходы, без учета неподконтрольных расходов, аналогично первому типу контракта для потребителей. Следовательно, по пониженному тарифу (2) по двум новым типам контракта не учитываются неподконтрольные расходы, нормативная и расчетная предпринимательская прибыль ресурсоснабжающих компаний и т.д. Таким образом, потребитель, оплачивая сразу определенную часть ресурсов, оказывает влияние на размер тарифов, а при превышении своего среднегодового потребления получает товар по более низким тарифам (снижение от 16,43 до 24,97% по проведенной апробации), при этом стимулы к экономии ресурсов снижаются.

Итак, новое меню двусторонних контрактов предполагает регулирование взаимоотношений между ресурсоснабжающей компанией и потребителем с учетом выхода на низкоуровневые показатели в зависимости от решений требуемых задач. При заключении контракта возникает функция полезности ресурсоснабжающей компании $U(q, t)$, которая зависит от поставляемого объема товара (q) и от тарифа на данный товар (t), что эквивалентно входному денежному потоку компании. Аналогично возникает функция полезности для потребителя $u(q, t)$, которая зависит от приобретаемого объема товара (q) и от количества денег, которые он готов потратить по предложенному тарифу на данный товар (t). Тогда начальное богатство ресурсоснабжающей компании составит $(q_1, t_1) = (1, 0)$, а начальное богатство потребителя $(q_2, t_2) = (0, 1)$. То есть отношения, описываемые в теории контрактов между нанимателем и наемным работником П. Болтоном, можно перенести на сферу деятельности субъектов естественных монополий. Таким образом, пока потребитель не начал пользоваться товарами естественной монополии, ему принадлежат все деньги, но он не имеет объема требуемых ресурсов; и наоборот, естественной монополии

принадлежат все ресурсы, которая она готова поставить, но нет денег. Отсюда следует, что обе функции полезности будут возрастать по аргументам, и обе стороны будут выигрывать при обмене своих ресурсов, функции полезности становятся вогнутыми. Следовательно, в сферах функционирования субъектов естественных монополий спрос можно стимулировать. Продемонстрируем данные выводы с помощью ящика Эджворта (рис. 2).

Разработано автором по материалам [1, с. 6]

Рис. 2. Ящик Эджворта на примере тарифного регулирования

Developed by the author based on materials [1, p. 6]

Fig. 2. Edgeworth's box on the example of tariff regulation

Точка на рисунке обозначает оптимальное распределение после совершения сделки. Следовательно, новое меню контрактов с изменяемыми тарифами позволяет решить задачу максимизации:

$$\mu U(q_1, t_1) + u(q_2, t_2) \rightarrow \max, \quad (8)$$

где μ – параметр, определяющий распределение выгод; $U(q, t)$ – функция полезности ресурсоснабжающей компании, которая зависит от поставляемого объема товара (q_1) и от тарифа на данный товар (t_1); $u(q, t)$ – функция полезности для потребителя, которая зависит от приобретаемого объема товара (q_2) и от количества денег, которые он готов потратить по предложенному тарифу на данный товар (t_2).

Наибольшего благосостояния обе стороны контракта достигнут, когда предельное замещение между деньгами и объемом ресурсов сравняется. Однако достигнуть этого сложно, поэтому параметр μ в формуле (8) будет определять распределение выгод: чем он больше, тем больше выиграет ресурсоснабжающая компания за счет большего приложения усилий и реализации товара.

Предложенное меню контрактов позволяет потребителю сделать выбор типа контракта и включить его в процесс влияния на размер тарифов, принимает во внимание низкоуровневые показатели и создает стимулы к потреблению, так как ресурсы

при превышении вычисленного за последние 5 лет среднегодового потребления становятся дешевле. Одновременно решается проблема временного лага (потери времени) на предварительный сбор средств за реализованные естественными монополиями товары. При этом расходы на ремонт основных средств закладываются в операционных (подконтрольных) расходах и не подлежат исключению из тарифов при имплементации новых меню контрактов. Приступить к выполнению текущего и капитального ремонта оборудования и сетей можно незамедлительно.

Таким образом, монополии для обновления инфраструктуры должны поступиться рядом своих законных расходов. То есть для того, чтобы создать быстрый входной денежный поток от потребителей «сегодня», необходимо обеспечить стимулы к потреблению «завтра». Кроме того, предложенное меню контрактов будет способствовать реализации цели, указанной выше в модели тарифного (антимонопольного) регулирования, а именно: «достижению баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий»²⁰, и, как следствие, экономической безопасности для субъектов рассматриваемых отношений.

Выводы

Естественные монополии – это ресурсоснабжающие организации, без товаров (услуг) которых невозможно существование экономики. Действующим российским законодательством определено 12 сфер деятельности субъектов естественных монополий, среди которых передача тепловой энергии, водоснабжение и водоотведение. В данных сферах осуществляется ценовое регулирование посредством установления тарифов. При этом тарифы необходимо установить так, чтобы достигнуть баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, а также обеспечить доступность товара для потребителей и эффективность ресурсоснабжающих организаций. Исследование судебной практики в рассматриваемой области показало наличие миллиардных убытков у организаций, поставляющих ресурсы. Следствием указанного являются невыполнение производственных программ монополистов и возникающие перебои в обеспечении ресурсами потребителей.

Такая ситуация потребовала анализа существующей модели тарифного регулирования, который показал, что потребители не принимают участия в процессе установления тарифов, хотя их интересы декларируются. В этой связи обоснована необходимость применения нового подхода к решению накопившихся проблем, в основу которого заложен синтез положений теорий контрактов и экономической безопасности.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Построенная модель тарифного (антимонопольного) регулирования субъектов естественных монополий позволила наглядно представить:

- субъектов, участвующих в тарифном регулировании;
- алгоритм регулирования тарифов, включая его принципы и специальные методы;
- цель регулирования, которая достигается посредством реализации баланса интересов, в основе которого предложенные ключевые показатели (индикаторы) эффективности естественных монополий и потребителей, что соответствует организационно-типологическому подходу, применяемому в теории экономической безопасности.

2. Выявленный дисбаланс в регулировании показал необходимость включения потребителей в процесс влияния на размер тарифов естественных монополий через выбор ими одного из предложенных типов контракта.

3. Разработанное новое меню контрактов модели тарифного регулирования естественных монополий доказало свою состоятельность, что подтверждается произведенной в исследовании апробацией. Ресурсоснабжающие компании могут решать требуемые производственные задачи с помощью предложения потребителям одного из двух типов контрактов с тарифом, в основе которого необходимые низкоуровневые показатели.

4. Дальнейшее совершенствование государственной политики в сфере тарифного (антимонопольного) регулирования должно осуществляться посредством подходов, применяемых для обеспечения экономической безопасности, а именно, с учетом минимизации возникающих угроз для субъектов в рассматриваемых сферах.

²⁰ Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10104442/?ysclid=m1q19husdi374180144> (дата обращения: 05.06.2024)

Список источников

1. Болтон П., Деватрипонт М. Теория контрактов / пер. с англ. Ранневой Н.А. Москва: Дело, 2019. 784 с. URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/402733/> (дата обращения 30.03.2024)
2. Измалков С., Сонин К. Основы теории контрактов (Нобелевская премия по экономике 2016 года – Оливер Харт и Бенгт Хольмстрем) // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 5–21. EDN: <https://elibrary.ru/xgsevh>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-5-21>
3. Armstrong M., Sappington D.E.M. Recent developments in the theory of regulation // In: Handbook of Industrial Organization. Ed. Armstrong M., Porter R. 2007. Vol. 3. Chapter 27. P. 1557–1700. URL: <https://ideas.repec.org/h/eee/indchp/3-27.html> (дата обращения: 30.03.2024)
4. Baron D.P., Myerson R.B. Regulating a monopolist with unknown costs // Econometrica. 1982. Vol. 50. Iss. 4. P. 911–930. <https://doi.org/10.2307/1912769>
5. Amador M., Bagwell K. Regulating a monopolist with uncertain costs without transfers // Theoretical Economics. 2022. Vol. 17. P. 1719–1760. <https://doi.org/10.3982/TE4691>
6. Laffont J.-J., Tirole J. A Theory of incentives in procurement and regulation. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 1993. 732 p. URL: <https://ideas.repec.org/b/mtp/titles/0262121743.html> (дата обращения: 31.03.2024)
7. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Нобелевская премия по экономике-2014: Жан Тироле // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 5–21. EDN: <https://elibrary.ru/thmzzv>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-5-21>
8. Hart O., Shleifer A., Vishny R.W. The proper scope of Government: theory and an application to prisons // The Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. Iss. 4. P. 1127–1161. <https://doi.org/10.1162/003355300555448>
9. Тамбовцев В.Л. Планирование и оппортунизм // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 22–39. EDN: <https://elibrary.ru/xgsevr>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-22-39>
10. Sager T. Manipulation in planning: the social choice perspective // Journal of Planning Education and Research. 1999. Vol. 19. Iss. 2. P. 123–134. <https://doi.org/10.1177/0739456X9901900202>
11. Берсенева В.Л. Ведущие центры исследования проблем экономической безопасности в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 29–42. EDN: <https://elibrary.ru/vhyrwb>. <https://doi.org/10.17059/2019-1-3>
12. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjovdj>
13. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3(15). С. 28–39. EDN: <https://elibrary.ru/jwvvp>
14. Савкин В.Е. Экономическая безопасность государства: теория и методология научного анализа // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 4. С. 167–175. EDN: <https://elibrary.ru/ajzhoc>
15. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 1–12. EDN: <https://www.elibrary.ru/zalwst>. <https://doi.org/10.17059/2019-1-1>
16. Ахмадишин Л.Р. Соотношение государственной экономической безопасности и экономической безопасности регионов России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12(161). С. 116–119. EDN: <https://www.elibrary.ru/fkbgkn>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.161.12.021>
17. Миронова И.Б. Система экономической безопасности территорий опережающего развития и оценка их результативного воздействия на уровень экономической безопасности регионов // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3(62-63). С. 368–372. EDN: <https://www.elibrary.ru/eaеuaj>. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_2-3_368
18. Левшукова О.А., Топыгова В.В. Налоговая безопасность России как элемент экономической безопасности государства // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 2(12). С. 62–65. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsqgcu>
19. Миронова О.А., Поздеев В.Л., Бобошко В.И. и др. Экономическая безопасность в новой реальности: теория и методология: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 408 с. EDN: <https://elibrary.ru/usuvxc>
20. Новоселов К.В. Обеспечение экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений: мониторинг рисков формирования налоговой базы прибыли организаций // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 319–330. EDN: <https://elibrary.ru/bkwxze>

21. Боташева Л.С., Гочияева А.Р. Экономическая безопасность на микроуровне // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 58–61. EDN: <https://elibrary.ru/isityw>.
<https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.3.3.009>
22. Безуглая Н.С. Экономическая безопасность предприятия. Сущность экономической безопасности предприятия // Российское предпринимательство. 2010. № 4-1. С. 63–67. EDN: <https://www.elibrary.ru/mnijqv>
23. Гамзатова М.А.М. Экономическая безопасность предприятий и отраслей промышленности в общей системе экономической безопасности: актуальность и взаимосвязь // Индустриальная экономика. 2022. Т. 4. № 1. С. 376–381. EDN: <https://www.elibrary.ru/plmwoo>. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_1_4_376
24. McElreath D.H., Doss D.A., Russo B., Etter G.W., Van Slyke J., Skinner J., Corey M., Jensen C.J., Wigginton M., Nations R. Introduction to Homeland Security. 3rd edition. CRC Press, 2021. 495 p.
<https://doi.org/10.4324/9780429491962>
25. Скрипник О.Б. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность инновационной деятельности» // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности. Материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень, 2023. С. 221–225. EDN: <https://elibrary.ru/qdtizo>

Статья поступила в редакцию 06.06.2024; одобрена после рецензирования 29.09.2024; принята к публикации 30.09.2024

Об авторе:

Кудрявцев Константин Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Марийского государственного университета; профессор кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности Поволжского государственного технологического университета; SPIN-код: 9145-0532, Researcher ID: L-4981-2016

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Bolton P., Dewatripont M. Contract Theory. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 2005. 724 p. URL: <https://archive.org/details/contracttheory0000bolt> (accessed: 30.03.2024) (In Eng.) (Russ. ed.: Bolton P., Dewatripont M. Contract Theory. Moscow: Delo, 2019. 784 p.)
2. Izmalkov S., Sonin K. Foundations of contract theory (Nobel memorial prize in economics-2016 – Oliver Hart and Bengt Holmström). *Voprosy Ekonomiki*. 2017; (1):5–21. EDN: <https://elibrary.ru/xgsevH>.
<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-5-21> (In Russ.)
3. Armstrong M., Sappington D.E.M. Recent developments in the theory of regulation. In: *Handbook of Industrial Organization*. Ed. Armstrong M., Porter R. 2007. Vol. 3. Chapter 27. P. 1557–1700. URL: <https://ideas.repec.org/h/eee/indchp/3-27.html> (accessed: 30.03.2024) (In Eng.)
4. Baron D.P., Myerson R.B. Regulating a monopolist with unknown costs. *Econometrica*. 1982; 50(4):911–930. <https://doi.org/10.2307/1912769> (In Eng.)
5. Amador M., Bagwell K. Regulating a monopolist with uncertain costs without transfers. *Theoretical Economics*. 2022; 17:1719–1760. <https://doi.org/10.3982/TE4691> (In Eng.)
6. Laffont J.-J., Tirole J. A Theory of incentives in procurement and regulation. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 1993. 732 p. URL: <https://ideas.repec.org/b/mtp/titles/0262121743.html> (accessed: 31.03.2024) (In Eng.)
7. Avdasheva S.B., Shastitko A.E. Nobel memorial prize in economics-2014: Jean Tirol. *Voprosy Ekonomiki*. 2015; (1):5–21. EDN: <https://elibrary.ru/thmzzv>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-5-21> (In Russ.)
8. Hart O., Shleifer A., Vishny R.W. The proper scope of Government: theory and an application to prisons. *The Quarterly Journal of Economics*. 1997; 112(4):1127–1161. <https://doi.org/10.1162/003355300555448> (In Eng.)
9. Tambovtsev V.L. Planning and opportunism. *Voprosy Ekonomiki*. 2017; (1):22–39. EDN: <https://elibrary.ru/xgsevr>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-22-39> (In Russ.)
10. Sager T. Manipulation in planning: the social choice perspective. *Journal of Planning Education and Research*. 1999; 19(2):123–134. <https://doi.org/10.1177/0739456X9901900202> (In Eng.)

11. Bersenyov V.L. Leading centers of researching the problems of territory's economic security. *Economy of regions*. 2019; 15(1):29–42. EDN: <https://elibrary.ru/vhypwb>. <https://doi.org/10.17059/2019-1-3> (In Russ.)
12. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Voprosy Ekonomiki*. 1994; (12):4–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjovdj> (In Russ.)
13. Senchagov V.K. Methodology of maintenance of the economic security. *Economy of regions*. 2008; (3(15)):28–39. EDN: <https://elibrary.ru/jwvvp> (In Russ.)
14. Savkin V.E. The economic security of the state: the theory and methodology of scientific analysis. *Bulletin of Donetsk National University. Series V. Economics and law*. 2018; (4):167–175. EDN: <https://elibrary.ru/qjzhoc> (In Russ.)
15. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Analytical approaches to estimate economic security of the region. *Economy of regions*. 2019; 15(1):1–12. EDN: <https://www.elibrary.ru/zalwst>. <https://doi.org/10.17059/2019-1-1> (In Russ.)
16. Ahmadishin L.R. The relationship between state economic security and the economic security of Russian regions. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023; (12(161)):116–119. EDN: <https://www.elibrary.ru/fkbgk>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.161.12.021> (In Russ.)
17. Mironova I.B. System of economic security of territories of rapid development and assessment of their effective impact on the level of economic security of regions. *Innovative development of economy*. 2021; (2-3(62-63)):368–372. EDN: <https://www.elibrary.ru/eaquaj>. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_2-3_368 (In Russ.)
18. Levshukova O.A., Topygova V.V. Tax security of Russia as an element of economic security of the state. *Business Bulletin of the Entrepreneur*. 2023; (2(12)):62–65. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsqgcu> (In Russ.)
19. Mironova O.A., Pozdeev V.L., Boboshko V.I. et al. Economic security in the new reality: theory and methodology. Monograph. Moscow: UNITY-DANA, 2024. 408 p. EDN: <https://elibrary.ru/usuvxc> (In Russ.)
20. Novoselov K.V. Ensuring economic security in the field of fiscal and tax relations: monitoring the risks of formation the tax base of the profit of organizations. *Innovative development of economy*. 2020; (6(60)):319–330. EDN: <https://elibrary.ru/bkwxe> (In Russ.)
21. Botasheva L.S., Gochiyaeva A.R. Economic security at the micro level. *Journal of Applied Research*. 2024; (3):58–61. EDN: <https://elibrary.ru/isityw>. <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.3.3.009> (In Russ.)
22. Bezuglaya N.S. The essence of economic security enterprise. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2010; (4-1):63–67. EDN: <https://www.elibrary.ru/mnijqv> (In Russ.)
23. Gamzatova M.A.M. Economic security of enterprises and industries in the general system of economic security: relevance and interrelation. *Industrial Economics*. 2022; 4(1):376–381. EDN: <https://www.elibrary.ru/plmwo>. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_1_4_376 (In Russ.)
24. McElreath D.H., Doss D.A., Russo B., Etter G.W., Van Slyke J., Skinner J., Corey M., Jensen C.J., Wigginton M., Nations R. Introduction to Homeland Security. 3rd edition. CRC Press, 2021. 495 p. <https://doi.org/10.4324/9780429491962> (In Eng.)
25. Skripnik O.B. The main approaches to the study of the concepts of "economic security" and "economic security of innovation activity". In: *Economic security of the country, regions, organizations of various types of activities. Materials of the Fourth All-Russian Forum in Tyumen on economic security*. Tyumen, 2023. P. 221–225. EDN: <https://elibrary.ru/qdtizo> (In Russ.)

The article was submitted 06.06.2024; approved after reviewing 29.09.2024; accepted for publication 30.09.2024

About the author:

Konstantin A. Kudryavtsev, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher at Mari State University; Professor of the Department of accounting, taxes and economic security Volga State Technological University; SPIN: 9145-0532, Researcher ID: L-4981-2016

The author read and approved the final version of the manuscript.